

Джери прямо-таки сиял: первая же совместная вылазка с Томом принесла ему целых двадцать пять галлеонов!

Хотя Том и ворчал, что карты стоили куда больше, а старый проныра Горбин в очередной раз бессовестно сбил цену, Джери был более чем доволен. В конце концов, благодаря этой сделке он всё лето мог спокойно практиковаться в магии. Чтобы отметить успех, он буквально затащил Тома в Гринготтс открыть счёт — видит бог, было выше его понимания, как тот умудрялся столько лет таскать все сбережения при себе.

Когда Джери, пошатываясь, выбрался из бешено несущейся вагонетки, он заметил, что Том выглядит не лучше — он стал мертвенно-бледным. Их сейфы, самые крохотные в банке, располагались через стенку друг от друга. Том оказался гораздо богаче: на его счету лежало целых двести девятнадцать галлеонов. Внося свои скромные двадцать один, Джери поймал на себе издевательскую ухмылку гоблина. Разъярившись, он прошипел Тому, что настанет день, когда он набьёт этот подвал золотом до самого потолка.

На обратном пути Риддл заговорщицки шепнул ему, что видел в подземных туннелях дракона. Он смотрел с фанатичным блеском; Том даже пообещал, что, когда сейф Джери переполнится, он лично найдёт дракона, чтобы тот охранял его сокровища.

Судя по выражению его лица, он не шутил.

Джери искренне любил те часы, когда они с Томом оставались наедине. В эти моменты их мир становился простым и полным тихой радости. Его до глубины души уязвляло, что в школе, на глазах у всех, ему приходилось напускать на себя вежливую холодность и называть друга «старшекурсником Риддлом». Они были так близки, но вынуждены были соблюдать дистанцию. Чтобы выжить в будущем, где им не на кого было опереться, Том позволял аристократическим семействам использовать себя, а те, в свою очередь, жаждали выжать из его талантов всё до последней капли. Джери не мог позволить себе вмешаться — он был слишком слаб и стал бы для Тома лишь обузой. Эта мысль заставляла его вгрызаться в учёбу с удвоенным рвением. Он верил: придёт день, когда он сможет открыто встать плечом к плечу с Томом, обладая силой, с которой придётся считаться каждому.

Летние каникулы пролетели быстрее, чем он ожидал. Не успели они оглянуться, как в приют прилетели совы из Хогвартса.

Для Джери список учебников почти не изменился, разве что добавилось новое пособие по заклинаниям — остального вполне хватало вплоть до экзаменов С. О. В. Он вслух сокрушался по поводу защиты от Тёмных искусств: в первом семестре профессор Диппет фактически не научил их ничему путному.

— Он уже староват, — отозвался Том. — К тому же учебный план диктует Министерство магии. Говорят, Армандо был крайне недоволен этими ограничениями, потому и преподаёт спустя

рукава.

Немного помедлив, Том всё же решил доверить Джери секрет:

— У некоторых студентов есть факультативы, где он наставляет их лично. Но туда берут только с третьего курса. Там он учит... настоящим вещам. В том числе и Тёмной магии.

— Как жаль, — Джери с досадой почесал затылок. — По-моему, в Тёмных искусствах куда больше смысла. Не думаю, что заклятие роста зубов нанесёт врагу серьёзный урон. Что они сделают? Сами себе челюсть откусят от испуга?

Том негромко рассмеялся:

— Пожалуй, ты прав.

— Кстати, Джери, — вдруг вспомнил Том, — что за книгу ты стащил из поместья Логинвал?

— А, эту... — Джери вытащил из-под подушки биографию Гриндевальда. — «Мир сквозь суженный зрачок».

На обложке красовалось изображение глаза с острым, треугольным зрачком.

— Очередной опус о Тёмном Лорде Гриндевальде? — Том мгновенно узнал этот странный символ, знак Гриндевальда, и пренебрежительно фыркнул: — Его фигуру просто обожествляют.

— Книга неплоха. По крайней мере, автор пытается анализировать Гриндевальда как часть истории, а не занимается обычным промыванием мозгов, — порекомендовал Джери.

— Верю твоему чутью, ты на idiotские книжки время тратить не станешь... Дашь почитать, когда закончишь? — Том изогнул бровь.

— Без проблем, — кивнул Джери.

Приют стал для них не более чем местом для ночлега. Магловские дети и миссис Коул превратились в тени — они старались не замечать их, а те платили им тем же. Однажды Джери услышал, что их с Томом считают душевнобольными, якобы проходящими лечение в Психиатрической клинике Мод, и прохотал весь вечер, катаясь по кровати, пока та не превратилась в груду тряпья. Том лишь безмолвно закатил глаза.

Когда они снова ступили на подножку «Хогвартс-экспресса», Джери окончательно утвердился

в мысли: в этом году место лидера курса должно достаться ему.

— С твоей успеваемостью проблем не будет. Холодная голова... ну, с натяжкой сойдёт, в целом годен. А вот боевые навыки... — Том объективно оценивал шансы друга, пока тот с сомнением расспрашивал его. — Тебе нельзя использовать Заклятие забвения на однокурсниках прямо в школе, так что придётся освоить что-то менее радикальное. Пока слабовато, нужно больше стараться.

Вскоре в купе зашёл Долохов, и Джери вежливо «выставили». Пробираясь по вагонам в поисках Аля, он заметил, как изменилось отношение окружающих. Слизеринцы теперь заискивающе здоровались с ним, а старшекурсники, которые раньше не видели ничего дальше собственного носа, стали подчёркнуто вежливы.

Раздался глухой удар — кто-то маленький на всём бегу врезался в Джери. Тот пошатнулся и отступил на шаг.

— Ой, простите!

Перед ним стояла девочка с двумя тощими хвостиками. Она говорила, едва сдерживая слёзы; на носу сидели старомодные круглые очки, а магловская одежда сидела на ней мешком. Похоже, первокурсница.

Джери не успел и рта открыть, как она залилась густой краской и громко зарыдала:

— Простите... у-у-у... простите!

Не дав ему вставить ни слова, она с пронзительным писком умчалась прочь.

«Дьявол, — подумал Джери, — это ведь она в меня врезалась, а такое чувство, будто я её избил». Странная девчонка.

К счастью, благодаря подсказкам других студентов, он быстро нашёл то, что все называли «личным купе молодого господина Блэка».

Там уже сидел Роско. Они с Алем, совершенно забыв о приличиях, азартно охотились за шоколадной лягушкой. Джери не успел среагировать: зажатая в угол сладость прыгнула ему прямо на макушку. Альфард с диким видом бросился вперёд и в один присест заглотнул добычу.

— Какой живой и непосредственный наследник рода Блэков. Ради одной лягушки ты едва не выдрал мне половину волос, — сухо прокомментировал Джери, подражая манерному тону старших.

— О, прости, Джери! — Аль поспешно проглотил извивающееся лакомство и с заискивающей улыбкой обхватил друга за плечи.

— Джери! Как каникулы? — Роско, уже вернувшийся на своё место, весело помахал рукой.

— Просто великолепно, — подтвердил Джери, не колеблясь сбросил руку Аля и подошёл обнять Роско.

Они долго болтали о всякой чепухе, пока в купе не заглянул Вуди Булстрод. Он притащил с собой «проблему» — того самого Уизли, который вечно прыгал вокруг, и здоровяка Кима, следовавшего за рыжим, словно преданная тень.

Аль не успел вставить ни слова, как Уизли перебил его:

— Слушай, этот... Джеми... Джес... как там тебя... В общем, в этом году нам разрешили участвовать в отборе в сборную факультета. Я пришёл сказать: берегись! Я в пух и прах разнесу тебя на поле для квиддича!

Бросив на прощание вызывающий жест, он скрылся за дверью.

— Неужели моё имя так трудно запомнить? — Джери в недоумении посмотрел на друзей. Те лишь синхронно и молча покачали головами. Джери вдруг подумал, что этот Уизли — на редкость глупый, но по-своему забавный гриффиндорец.

— А если серьёзно, Джери, тебе действительно стоит пойти на отбор. Наши лучшие игроки выпустились в прошлом году, — заметил Аль.

— Квиддич меня не интересует, — Джери равнодушно отвернулся к окну, за которым проносились пейзажи.

— Не интересует?! — Аль выглядел так, будто проглотил шоколадную жабу.

— Идиотская забава, — буркнул под нос Вуди, за что тут же удостоился яростного взгляда Блэка.

Роско лишь тихо вздохнул. Он знал, что Джери любит полёт — когда его отец катал их на мотоцикле, Джери сиял от чистого восторга. Но Роско был истинным рейвенкловцем, а потому промолчал, не желая лезть в чужие дела.

На праздничном пиру они разглядывали новобранцев. Аль с нескрываемым удовольствием наблюдал за их перепуганными лицами.

В самом начале распределения в зал вошёл огромный мальчик в сопровождении профессора Скамандера. На фоне этого великана Ньют казался совсем крошечным. У мальчика была копна спутанных чёрных волос, а он, полный любопытства и тревоги, лихорадочно осматривал Большой зал.

— Мерлин, я уж грешным делом подумал, что к нам затесался великан! — ахнул Аль. По залу пополз шёпот.

Когда выкрикнули его имя, все узнали, что мальчишку зовут Рубеус Хагрид. Из-за смерти отца он опоздал с поступлением на целый год.

— Хм, может, у него просто кость широкая? — ядовито процедил Вуди, когда Хагрида определили в Гриффиндор. — Готов поспорить, в его жилах течёт грязная великанья кровь. Проклятье, неужели нам придётся учиться бок о бок с этим чудовищем?

Джери нехотя кивнул. Конфликты между магами и великанами вспыхивали не раз, и история лишь углубляла эту пропасть.

Помимо громилы Хагрида, внимание привлекла ещё одна девочка. Джери узнал ту самую малышку, что врезалась в него в поезде. С самого порога она не переставала плакать, а когда на неё надели Распределяющую шляпу, её рыдания перешли в тонкий, сверлящий уши писк. Девочку, которую звали Моанлин Ма Тейлор, ожидаемо отправили в Хаффлпафф.

— Приветствую новичков, я ваш староста — Дуглас Лестрейндж.

Когда начался пир, Джери заметил, как Дуглас, обмениваясь приветствиями с первокурсниками, пробирается к их столу.

— Джери! — он весело хлопнул по плечу одного из студентов и втиснулся на освободившееся место. — Ты слышал о системе «первых учеников» на Слизерине?

Альфард и остальные придвинулись ближе. Окружающие были слишком заняты едой, чтобы обращать внимание на их компанию.

— Кое-что слышал, — ответил Джери.

— Первое место по успеваемости на всём потоке... прелестная маленькая муха, запутавшаяся в паутине... — его шутливый тон испарился, стоило Джери с хрустом разрезать стейк. — Кхм, ладно. Я хотел сказать, что ты — любимчик профессора Слизнорта, ну, в хорошем смысле...

Аль хитро прищурился:

— Дуглас, ты сегодня сияешь, как полоумный гриффиндорец. Это как-то связано с выборами лидера курса?

— Нет-нет... вовсе нет, ха-ха, — Дуглас мастерски скопировал манеру Слизнорта сглаживать неловкие углы. — Но серьёзно, малыш Блэк, неужели ты не хочешь бросить вызов? Твой брат, помнится, удерживал этот титул три года подряд.

Атмосфера мгновенно стала натянутой.

— Кто сказал, что если старший брат великолепен, то и младший обязан быть таким же? — резко бросил Аль.

Дуглас коснулся кончика носа:

— Э-э, прости, я не это имел в виду...

— Всё нормально, — буркнул Альфард, хотя по его тону было ясно, что до «нормально» там далеко. Джери решил, что пора менять тему, и протянул Лестрейнджу соломинку:

— Насчёт борьбы за место лидера курса, староста... есть какие-то нюансы?

— Ах да. Традиционно вызов можно бросать со второго курса. Текущим лидером у вас должен был стать Квиринус с третьего года, тебе достаточно было просто победить его в дуэли. Но вот незадача: всё его семейство укатило в Германию прислуживать Тёмному волшебнику Гриндевальду, так что он перевёлся.

Джери отложил приборы:

— И что теперь?

— Ты — лучший кандидат на своём потоке, так что можешь занять место без боя и ждать вызовов от других, — Дуглас понизил голос. — Но я бы советовал тебе для начала немного сбить спесь с Гриффиндора. Например, в квиддиче?

Джери проследил за его взглядом: Элейн Паркинсон, которую он видел в клубе Слизнорта, смотрела на него с нескрываемым обожанием.

Альфард, не желая подыгрывать, громко перебил:

— Кстати, забыл поздравить тебя, староста!

Вуди подхватил с ехидной ухмылкой.

— С чем? — не понял Джери.

Пол Паркинсон, на которого они редко обращали внимание, вставил:

— Старшекурсник Дуглас обручился с моей сестрой.

— Пол! — выкрикнул Дуглас, глядя на разрушителей его грандиозного плана, и виновато покосился на Джери.

— Квиддич меня не интересует, — в очередной раз отрезал Джери, закрывая тему.

<http://bllate.org/book/17408/1663730>